

ББК 66.033.1

Ж.П. Таранюк

Принцип отделенности церкви от государства как базовый элемент светскости государства

Zh.P. Taranyuc

The Principle of Separation Religion from State as the Basic Element of State Civility

Рассматривается один из общепринятых постулатов демократического государства – отделение религии от государства. Анализируются различные аспекты практической реализации этого принципа и приводится его системная структура.

Ключевые слова: политика, религия, взаимодействие религии и политики, принцип отделенности, светское государство, области отделения.

This article considers one of the common principles of a democratic state: the separation religion from the state. The author examines various aspects of the practical realization of this principle and offers its system architecture.

Key words: politics, religion, interaction of religion and politics, principle of separation, secular state, field of separation.

Один из базовых элементов светскости государства – это принцип разделенности религии и политики, который иногда выражается тезисом «церковь отделена от государства». Многие исследователи считают этот принцип фундаментальным и формообразующим. С. Фомина пишет: «Основным принципом и главной гарантией светскости государства является законодательное закрепление правового режима отделения церкви (религиозных организаций) от государства» [1, с. 972]. «Прежде всего, – считает Михаил Богословский, – светскость государства предполагает отделение государства от всех Церквей» [2].

Как известно, Конституция Российской Федерации в разделе «Основы конституционного строя» четко декларирует, что Россия – светское государство и религиозные объединения отделены от государства (ст. 14). Принцип отделенности – это то, как само государство позиционирует и функционирует по отношению к религиям здесь и сейчас. Однако исторически отделенность пришла на смену различным моделям слияния религии и государства.

На протяжении веков формировались разные модели взаимопроникновения религии и политики. В Западной Европе более тысячелетия просуществовала модель папекесаризма. На востоке временами проявлялись то форма цезарепапизма, то попытка равноправного соправления царя и патриарха в форме симфонии. Причем все модели пытались обрести правовой статус. Как известно, впервые законодательное закрепление принцип симфонии получил в шестой новелле Юстиниана, где был сформулирован следующим образом: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная

власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах... Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода...». Вопреки расхожему мнению многих современных православных идеологов, симфония никак не может считаться формой светскости. «При симфонии, – утверждает Е.Н. Салыгин, – стирается четкая грань между государством и церковью: они сливаются в единое образование – церковное государство, конечной целью которого является достижение божественного царства. Государство, стремящееся воплотить в жизнь религиозные идеалы, берущее на себя выполнение внешних религиозных функций и признающее юридически равную силу за церковным и светским правом, является теократическим. Таковым и было Византийское государство» [3].

Таким образом, любые формы слияния церкви и государства, независимо от степени интеграции, нарушают принцип светскости и, как показала история, вредны с практической точки зрения. Вполне можно согласиться с мнением известного правоведа А.Ф. Кони, который сказал: «...соединение политики и веры всегда приводило к дурным результатам. <...> там, где Церковь подчиняет себе политику, там мы знаем во что это вырождается: это вырождается в инквизицию; там, где политика подчиняет себе Церковь, – там Церковь обращается в полицейское учреждение

и несет службу городского в защиту веры...» [4, с. 440]. Именно поэтому общепризнанной нормой современных демократических государств стало стремление отделить религию от политики, причем закрепить этот принцип законодательно.

Что же означает отделение религии и политики, церкви и государства? Можно выделить несколько практических граней реализации этого принципа: политическую, экономическую, юридическую и идеологическую. На практике это затрагивает следующие моменты: отделение религиозных организаций от любого участия в политических процессах; отсутствие прямого финансирования религиозных организаций из государственного бюджета, отсутствие религиозных судов общей юрисдикции и светский характер образования. Также к принципу отделенности можно отнести такую характеристику, как взаимное невмешательство религиозных организаций и государства во внутренние дела друг друга. Остановимся на этих факторах отделения религии от политики.

Нарушения отношений отделенности религиозных организаций и религиозных лидеров от политических процессов приводит к клерикализации власти. В результате степень слияния религии и политики увеличивается, что вызывает различные негативные процессы. Одним из таких последствий являются усиление роли отдельных конфессий и дестабилизация межрелигиозного баланса отношений. Религиозные меньшинства, как правило, оказываются ущемлены, что также ведет к социальной напряженности.

Сопровождение государственных мероприятий какими-либо религиозными обрядами и церемониями ведут к другому фактору – сакрализации политики, что также крайне неблагоприятно влияет на общество. Конечно, отвлекаясь говоря, религии, религиозные деятели и религиозные обряды в политике сами по себе приносят элементы высокой этики, что в отдельности позитивно. Однако особенностью современного состояния религий является конфессиональный плюрализм. Практически во всех современных демократических государствах имеет место не одна и даже не несколько, но большое количество религий различных направлений. Именно с учетом фактора поликонфессиональности возникают самые негативные последствия, поскольку участие во власти одних и неучастие других конфессий рассматривается последними как дискриминация с вполне предсказуемыми результатами.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос отделения религии от участия в государственном образовании. Исследователь И.В. Понкин, проанализировав российское законодательство в сфере образования, делает заключение, что «религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского обще-

ства основаниях в соответствии с законодательством вправе оказывать влияние на национальную систему образования – в формах, не противоречащих законодательству» [5, с. 47]. Формально это так. Само по себе участие религий в образовании не противоречит законодательствам многих стран и международному праву. Однако этот фактор в случае его реализации вступает в конфликт с другими принципами, в частности равноправия. Кроме того, участие религий в государственном образовании нарушает принцип отделенности государственной идеологии от религиозной. Образование всегда связано с формированием мировоззрения. А это, в свою очередь, вопрос идеологический. Поскольку в светском государстве идеология не определяется религиями (по определению), то и формирование идеологии у граждан в государственных образовательных учреждениях не должен происходить с участием религии. По мнению С.А. Бурьянова, сопредседателя Института свободы совести, религиозного образования без ориентации на ту или иную религию не существует [6, с. 160–166]. Поэтому думается, что в светском государстве само по себе определение образования как «государственного» неминуемо влечет за собой понимание этого образования как светского. Светское же образование исключает возможность преподавания какой бы то ни было религии, даже под прикрытием культурологической терминологии.

Весьма деликатным является также вопрос финансирования религиозных объединений из государственного бюджета. Принцип отделенности предполагает, что государство не может напрямую финансировать содержание служителей культа, а также текущие нужды религиозных организаций. Не должно оно оплачивать расходы на проведение религиозных служб и обрядов. Однако существуют более тонкие грани этого вопроса. Например, правомерно ли финансирование содержания и ремонта культовых сооружений? Очень часто этот вопрос возникает в связи с тем, что культовые здания признаются исторически значимыми памятниками. Нужно сказать, что это очень болезненный вопрос и решить его не так просто. Под маркой «исторических памятников» политики могут передавать значительные суммы религиозным объединениям и тем самым получать поддержку религиозных лидеров финансируемых организаций и недовольство и социальную напряженность со стороны тех, кто лишен такой возможности. Как видим, и то, и другое противоречит вектору развития отношений религии и политики в условиях демократии.

Еще одной областью, где государства иногда оказывают материальную помощь религиозным объединениям, является поддержка социальных программ. Поскольку любая религия выполняет широкий спектр социальных функций и проводит работу по оздоровлению общества, иногда представители религиозных

объединений могут обращаться к государству с просьбой финансирования подобных программ. Выборочное финансирование также может служить поводом напряженности и рассматриваться другими как дискриминация. Эту проблематику можно наглядно проиллюстрировать в высказывании ряда исследователей. В комментарии к Конституции Российской Федерации (ст. 14) Е.Ю. Бархатова отмечает: «Предоставление помощи не нарушает провозглашенного принципа отделения религиозных объединений от государства, поскольку такая помощь предоставляется независимо от конфессиональной принадлежности и выходит за собственно религиозные рамки...» [7, с. 25]. Однако всего несколькими строками выше автор вводит понятие дифференцированного подхода к оказанию финансовой помощи. Она пишет, что государство «содействует развитию благотворительной и культурно-просветительской деятельности традиционных религиозных объединений» [7, с. 25]. Очевидно, что исследователь предполагает возможность финансового содействия лишь отдельным «традиционным» религиям. Здесь не только нарушается принцип паритета, но и вводится некорректный термин «традиционные религиозные организации», который отсутствует в правовых документах Российской Федерации. Решением этого вопроса видится либо полный отказ от какой-либо финансовой помощи, либо полная открытость и равный доступ к подобным фондам всех законно действующих (а не только «традиционных») религиозных объединений.

Другой камень преткновения находится в области косвенного финансирования. Такая поддержка может оказываться в виде бесплатной аренды помещений и оборудования, а также выдаче земельных участков под строительство. Тем самым власти могут способствовать тому, что некоторые религиозные объединения будут находиться в более выгодном положении по сравнению с другими. Поскольку в подобной практике можно усмотреть четкую заинтересованность власти в отдельных религиозных объединениях, это вполне можно характеризовать как нарушение принципов светскости государства. Поэтому вполне можно отнести к принципам светскости государства признак экономической (финансовой) отделенности.

Таким образом, структуру первого и второго уровней принципа отделенности можно представить следующим образом:

1. Политическая отделенность:

- 1) религиозные организации не участвуют в создании структуры органов власти;
- 2) религиозные организации не выдвигают своих представителей в органы власти;
- 3) деятельность органов государственной власти и местного самоуправления не сопровождаются никакими религиозными обрядами и ритуалами;

4) должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии;

5) религиозные лидеры не входят в структуры органов власти (на правах своего положения);

6) религиозные организации не финансируют деятельность политических партий.

2. Экономическая отделенность:

1) государство не финансирует содержание служителей культа и деятельность религиозных организаций;

2) государство создает равные для всех экономические условия (финансовые льготы, выделение зданий, земельных участков и т.д.);

3) государство не субсидирует выпуск религиозной литературы и предметов культа.

3. Идеологическая отделенность:

1) религия не преподается в светских образовательных учреждениях ни в какой форме;

2) религиозная идеология не является частью никаких государственных концепций;

3) государство избегает использования религиозной символики в геральдических и других государственных символах;

4) государство никоим образом не участвует в решении доктринальных религиозных вопросов и не является «арбитром» в межконфессиональных диалогах;

5) государство обеспечивает равный доступ религиозных объединений к СМИ;

6) отсутствие обязательного упоминания в личных документах вероисповедания.

4. Юридическая отделенность:

1) нет религиозных судов общей юрисдикции;

2) религиозные лидеры не входят в систему государственной судебной системы;

3) религиозные акты и нормы никак не применяются в правовой практике;

4) религиозные организации не наделены правом выдавать акты гражданской регистрации (брака, рождения и др.) или документы, их заменяющие;

5. Взаимное невмешательство

1) государство не регламентирует внутреннюю организационную структуру религиозных организаций;

2) религиозные организации в своих программных и догматических документах не должны выражать политические цели.

Следует заметить, что большинство принципов взаимодействия религии и политики любого уровня проявляются не обособлено, но взаимодействуют, подкрепляя, усиливая, проясняя друг друга.

Так, например, если религиозный лидер приглашен на съезд партии, выступает при его открытии, совершает молитву и при этом получает денежное вознаграждение, нарушаются сразу несколько принципов. Такое действие противоречит принципу идеологической, политической и финансовой отделенности. Или если органы местного самоуправления запретили религиозные мероприятия только на основании того, что они проходят в день государственных выборов, то также нарушаются несколько принципов. Нарушен

принцип свободы совести и принцип политической отделенности.

Взаимодействие различных принципов приводит к еще одному важному явлению – появлению новых принципов. Существует ряд распространенных принципов взаимодействия религии и политики, которые не регламентированы напрямую документами международного права, но генерируются в результате совместного действия двух или более из вышеперечисленных принципов.

Библиографический список

1. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 2001.
2. Богословский М. Светскость государства – основа благополучного состояния общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.su/ru/articles.phtml?num=000540>
3. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. – М., 1999.
4. Кони А.Ф. На жизненном пути. – М., 1916.
5. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004.
6. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России : информационно-аналитический отчет Института свободы совести. 2001 – начало 2004 г. / под ред. С.А. Бурьянова и С.А. Мозгового. – М., 2005.
7. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М., 2007.